

15. NKWD o polskim podziemiu 1944–1948. Konspiracja polska na Nowogródzczyźnie i Grodzieńszczyźnie.– Warszawa, 1997.– 404 s.
16. Woźniczka, Z. Polskie podziemie niepodległościowe (1945–1952)// Mówią wieki.– 1991.– Nr 3.– S.9–13; Nr 4.– S.35–40.

УДК 94 [19]: 39 (476)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ (КОНЕЦ XIX В. – 1914 Г.)

П.Т. Стецкевич

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

В статье рассматриваются основные аспекты социально-экономического положения еврейского населения Беларуси с конца XIX в. до 1914 г. Приводятся данные о численности евреев в Беларуси, основных сферах их экономической деятельности, характеризуется законодательство Российской империи в отношении еврейского населения.

The article considers the main aspect of the social and economical state of Jewish population in Belarus from the 19th century till 1914. The paper mentions the data about the number of the Jews in Belarus and in the main spheres of their economic activity; it characterizes the legislation of the Russian Empire in the regard of the Jews.

На протяжении всего XIX в. российское правительство осуществляло политику ассимиляции белорусских евреев. Социально-экономическая жизнь еврейского населения Беларуси на рубеже XIX–XX вв. определялась особенностями развития экономики края и социально-национальной политикой царских властей.

Согласно Всероссийской переписи населения 1897 г., в Беларуси проживало более 900 тыс. евреев – 21,1 % еврейского населения черты оседлости Российской империи. При этом они являлись второй по значимости после титульной этнической группой на белорусских землях, опережая по количественным показателям и удельному весу даже традиционно многочисленную польскую диаспору [1, с. 27].

Следует отметить, что евреи достаточно равномерно заселяли все регионы Беларуси. Вместе с тем, можно заметить тенденцию к сосредоточению основной массы евреев в городах. В наиболее крупных центрах – губернских и уездных они составляли более половины населения (в среднем – 59,4 %). По данным за 1897 г., в Могилеве проживало 21 547 евреев (50 % всего населения); в Витебске – 34 440 (52 %); в Минске – 47 562 (52 %); в Гомеле – 20 385 (55 %); в Бресте – 30 260 (65 %); в Пинске – 21 065 (74 %) и т. д. [1, с. 28].

Общественная жизнь евреев на белорусских землях в конце XIX

– начале XX вв. проходила в границах кагалов. Кагал как орган еврейского самоуправления был посредником между еврейским и христианским миром, должен был охранять единоверцев, руководить ими, обеспечивать правопорядок на своей территории, координировать религиозную и общественную жизнь евреев. Среди евреев существовала традиция круговой поруки, поэтому кагал постоянно имел потребность в деньгах. Так, согласно сведениям, собранным исследователями этого периода В. Гончаровым и О. Соболевской, в 1898 г. в Гродно из 4839 евреев 203 считались бедными. Обязанностью общины считалось оказание помощи как беднякам своей общины, так и палестинским евреям, существовавшим на деньги диаспоры [2, с. 67]. Для того, чтобы кагал мог выплачивать государственные налоги, был законодательно введен специальный еврейский сбор. Кагал контролировал самые выгодные сферы предпринимательства. Среди них выделялись торговля и продажа алкогольных напитков, книгоиздательство.

На социально-экономическое положение евреев Беларуси значительное влияние оказывала традиционная профессиональная структура еврейского населения, занятого, прежде всего, в торговле и ремесле. Можно согласиться с О. Колесневой, которая отмечает, что «отличительной особенностью промышленного развития Беларуси в конце XIX в. являлось преобладание средних и мелких предприятий, на каждом из которых работало менее 50 человек». Они составляли 85,5 % от предприятий ценовой промышленности, тогда как по России эта цифра составляла 70,5 %. Экономическое положение и сферы занятости еврейского населения предопределили «Временные правила» от 3 мая 1882 г. Их основными положениями являлись:

- запрет евреям селиться в сельской местности;
- приостановление совершения купчих крепостей, а также арендных договоров на недвижимое имущество вне городов и местечек;
- запрет евреям торговать в воскресные дни и христианские праздники.

По сути, эти правила отняли у евреев 9/10 прежде доступной им территории, и уже в пределах самой черты оседлости [3, с. 49].

В самой «черте» большинству еврейского населения после 1882 г. оставались доступными ремесло, торговля и поденный труд. Именно эти сферы становились занятыми 915,8 тыс. евреев, проживавших в конце XIX в. в пяти белорусских губерниях, где они составляли 13,7 % всего населения. Среди самодеятельного населения края (без членов семей) на долю евреев приходилось в промышленности 56,6 %, в тор-

говле – 86,6 %, в сельском хозяйстве – 1 %, на железных дорогах – 2,2 %, в средствах связи – 1,7 %, в извозном промысле – 65,6 %, среди прислуги и поденщиков – 16,6 %. Анализируя национальный состав рабочего класса пяти западных губерний, М.О. Бич отмечал, что еврейские рабочие были заняты, главным образом, в сфере мелкой и ремесленной промышленности, торговли и неквалифицированного труда, связанного с обслуживанием местного населения. Одних только евреев-ремесленников (мастеров, подмастерьев и учеников) в городах и местечках Северо-Западного края в конце 90-х гг. XIX в. насчитывалось 156 тыс. К ним следует добавить 28 тыс. чернорабочих. В общей сложности получается 184 тыс. человек (20,08 % всего еврейского населения региона) [3, с. 50].

Основными проблемами существования еврея-ремесленника, еврея-рабочего стали уровень заработной платы и продолжительность рабочего дня. Во многом и то, и другое определялось общими процессами хозяйственной жизни описываемого периода. Продолжительность рабочего дня в ремесленных мастерских, как правило, зависела только от воли хозяина. Рабочий день на крупных предприятиях продолжался в среднем 14,5 часов на спичечных, до 12 – на кожевенных и табачных, до 16 – на винокуренных. В 1897 г. рабочий день на кожевенных заводах в Ошмянах и Сморгони начинался в 5 часов утра и заканчивался в 5 часов вечера. Причем работать приходилось в антисанитарных условиях и зачастую без соблюдения элементарных норм техники безопасности. На рубеже 80–90-х гг. XIX в. в булочных и пекарнях рабочий день длился с 6 утра до 12 часов ночи, то есть 18 часов. Столько же работали ткачи в Дубровно и ремесленники в Ружанах. Переплетные мастерские Минска нередко работали по 16–17 часов в сутки. В конце 90-х годов XIX в. в большинстве ремесленных мастерских Гомеля рабочий день продолжался с 8 часов утра до 12 часов ночи, то есть 16–17 часов, столяры работали по 17 часов, сапожники и булочники по 18. В начале 90-х гг. в Минске сапожники трудились до поздней ночи, а в сезонное время – всю ночь, переплетчики – 15–16 часов шапочники – 15, ткачи – 14, слесари – 18, конфетчицы (девочки) – 20, а в сезон – всю ночь.

Но даже столь продолжительное рабочее время не гарантировало высокой оплаты труда. Лишь немногие наиболее квалифицированные ремесленники (сапожники, портные, кузнецы) зарабатывали в конце 90-х гг. XIX в. до 360 руб. в год. Обычной для сапожника была заработная плата, составлявшая 2 руб. в неделю (104 в год), конфетчицы – 2–3 руб. в месяц, слесаря – 3–5 руб. в неделю, переплетчика – 12–

14 руб., ткача – 10–14 руб. На механической канатной фабрике Монозона девушки получали 0,60–1,20 руб. в неделю, мальчики 0,50–1 руб., рабочие 1,20–2,50 руб. [3, с. 51–52].

В то же время еврейская буржуазия в регионе сконцентрировала в своих руках значительные капиталы. Так, в Белостоке в 1897 г. среди 3628 купцов и владельцев магазинов 3186 (87,3 %) были евреями. Им же принадлежало большинство промышленных предприятий и ремесленных мастерских в городе. В 1879 г. еврейская гмина в Белостоке создала комитет помощи бедным евреям, с 1905 г. известный как Еврейское товарищество благотворительности. В 1912 г. оно принадлежало к наиболее активным институтам города, имело 1305 членов и около 30 тыс. руб. расходов в годовом бюджете [4, с. 173–175].

В последние десятилетия XIX в. еврейские ремесленники начинают борьбу за улучшение своего экономического положения. Первоначально она выражалась в подаче петиций к местным властям о нарушении владельцами мастерских закона от 21 апреля 1785 г., вошедшего в «Устав о ремесленной промышленности». Этот закон устанавливал 12-часовой рабочий день в ремесленных мастерских (с 6 утра до 6 вечера) с двухчасовым перерывом на завтрак и обед. Местной администрации на первых порах не оставалось ничего иного, как поддерживать законные требования ремесленников.

Однако этим рабочие не ограничились. Они требовали увеличения заработной платы и улучшения условий труда. Для успешного ведения борьбы по примеру виленских рабочих, которые в 1887 г. организовали первую стачечную кассу, ремесленники Беларуси начали сбор средств, для помощи бастовавшим рабочим. Борьба порой принимала довольно острые формы. Так, в Минске, где хозяева мастерских, поддержанные местными властями, создали свой союз для противостояния рабочим, последние объединили несколько разных касс, существовавших в различных ремеслах, в одну центральную кассу, куда отчислялись 10 % доходов профессиональных касс и входили представители каждой из них.

В 1894 г. четыре кассы взаимопомощи, превратившиеся в стачечные, в Минске объединяли 220 человек. В 1895 г. (когда экономическая борьба была наиболее интенсивна) возникло еще одиннадцать союзов с 870 членами, в 1896 г. – еще шесть союзов с 258 членами. Правда, некоторые из них распались, и всего объединенных рабочих насчитывалось до 912 человек. В некоторых ремеслах число организованных рабочих доходило до 75 %. К середине 90-х гг. в стачечных кассах преобладал процент еврейских рабочих. В Вильно он составил

24 %, в Минске – 35–50 %, в Гомеле – почти 40 %. В результате забастовок второй половины 90-х гг. ремесленники почти повсеместно добились выполнения закона 1785 г. и введения 12-часового рабочего дня, а зачастую и значительного повышения заработной платы [3, с. 54–55].

Однако политика правительства и экономический кризис начала XX в. практически исключили возможность дальнейшей экономической борьбы еврейских рабочих за улучшение своего материального положения. Революция 1905–1907 гг. не изменила экономического положения еврейского населения Беларуси. Некоторое повышение жизненного уровня было связано с начавшейся после революции стабилизацией и ростом экономики в 1908–1913 гг.

Начало Первой мировой войны и связанная с ней эвакуация на восток, в том числе и значительного числа местных евреев, вынужденных спасаться от ужасов войны, эпидемии, голод, уничтожение прежней системы здравоохранения привели к серьёзному ухудшению социально-экономического положения еврейского населения, проживавшего в белорусских губерниях.

Литература

1. Евреи Гродненщины: жизнь до Катастрофы / под ред. В. Гончарова, О. Соболевской. – Донецк, 2005. – 347 с.
2. Колеснева, О. Еврейские рабочие Беларуси и законодательство Российской империи конца XIX – начала XX вв. / О. Колеснева // Евреи Беларуси: История и культура: сб. науч. тр. – Вып. 6 / сост.-ред. И. Герасимова. – Минск: Изд-во «Четыре четверти», 2001. – С. 51–60.
3. Розенблат, Е. Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX веке / Е. Розенблат, И. Еленская // Диаспоры. – 2002. – № 4. – С. 27–52.
4. Wróbel, P. Na równi hochylej. Żydzi Białystoku w latach 1918–1939: demografia, ekonomika, dezintegracja, konflikty z Polakami / P. Wróbel // 500 lat osadnictwa żydowskiego na Podlasiu: materiały z konferencji międzynarodowej. – Białystok, 1987 – S. 175–214.